

* * *

Мы с отцом сели в карету и поехали обратно в замок.

Всю дорогу домой отец смотрел на меня в упор.

«Меня смущает такой взгляд...»

Я судорожно потерла лицо руками.

Однако отец поспешно схватил меня за руку.

Мои глаза расширились от удивления.

- У тебя рана.

Сказал отец.

Мне на руку нанесли прохладное лекарство.

Он аккуратно наносил мазь.

- Всё хорошо?

Я быстро опустила руки и энергично кивнула.

- Рана не болит?

- Нет. (Нет.)

- Если будет болеть, скажи.

- Холошо. (Хорошо.)

- ...

Отец кивнул и издал лёгкий вздох.

- Не делай этого в будущем.

- Но, отец...

- Не делай этого, даже если я буду в опасности.

- ...

Глаза моего отца сузились, когда я потерла пальцы и побледнела.

- Какого чёрта такой ребёнок, как ты, вообще рискует собой?

- Ну... эм...

Я тщательно подбирала слова.

Я выглянула наружу и прошептала про себя, боясь, что он услышит.

- Потому что я не твой ребенок.

- ...Что?

- Элилотт - ничиловек, поэтому ты меня ненавидишь.(Эрилотт - не человек, поэтому ты меня ненавидишь.)

Я буду очень много работать, так что не бросай меня, хорошо?

Когда она пытался показать всем своим видом, выражение лица его отца стало жёстче.

- Кто тебе это сказал?

- Люди...

Отец стиснул зубы.

Он выглядел рассерженным, поэтому я лишь повела плечом.

Папа вздохнул и сказал.

- Я не сержусь на тебя.

- ...

- Я не брошу тебя.

«Почему?»

Я сделала растерянное выражение лица, и мой отец медленно открыл рот.

- Ты - человек.

- Дя...?(Да...?)

- Ты - моя дочь.

«Что?»

Я открыла глаза от удивления.

«Эм? Что? Прости, что ты сказал?»

Значит я не гомункул?

Мой отец не очень интересовался мной...

Я - аристократка, но у меня нету никакой защиты.

— К тому же, если бы это было нечеловеческое тело, душе было бы тяжело.

«Я была человеком, я его дочка...»

Потрясающе!

Моё тело дрожало от радости.

Теперь не нужно беспокоиться, что меня выбросят.

Папа слегка схватил меня за руку.

- Если ты будешь слишком взволнованы, ты снова можешь пострадать.

- Э-э-э-э...!

Я не могу успокаиваться.

Папа что-то вынул из своего кармана.

Это был маленький волшебный инструмент, похожий на освещение, и, когда он включил его, в карету повеяло приятным запахом.

«Ух, ты...»

Он пах молоком, мёдом и травами.

Я не мог точно сказать, что это за аромат, но это был очень приятный аромат с теплым ощущением.

Я настолько расслабилась, что мои веки начали тяжелеть.

- Засыпай.

Я откинулась на спинку стула и закрыла глаза.

Моим последним воспоминанием было то, как отец осторожно уложил меня.

Это был первый раз, когда он так прикасался, так хорошо.

Я потерла свою щеку о большую папину руку.

* * *

Карета проехала через главные ворота герцога Астра.

Когда колеса остановились, Энцо открыл дверь.

Остальные рыцари высунули головы, но Эрилотт спала.

- О, Господи.

- Она должно быть устала.

- Маленькая девочка смелая.

Ха-ха, раздался смех.

Даймонд посмотрел на них глубокими глазами.

Солдаты быстро закрыли рты, чтобы не разбудить ребенка.

- Энцо.

Энцо подошёл ближе.

- Да, сэр?

Даймонд держал ребенка.

Приказав солдатам вернуться в казармы, Энцо последовал за Даймондом.

- Малышка очень много работала. Ни один ребенок не справился бы с работой так, как эта юная леди.

- Знаю. Эриллотт кое-что сказала...

- Что же она сказала?

- Она не человек, была создана искусственно. Из-за этого я её ненавижу.

- Что?!

Когда голос Энцо стал громче, Эриллотт сказал: «Угх... ...». и снова заснула.

Он вздохнул и быстро прикрыл рот.

И, убедившись, что ребенок все еще спит, осторожно сказал.

- Кто, черт возьми, ей это сказал?

- Чертовы братья. Они всегда любят распускать нелепые слухи.

Энцо тяжело вздохнул.

«Я понимаю, почему они распространяют такие слухи.»

Даймонд ушёл за два года до рождения Эриллотт.

Поскольку на таком суровом поле боя не могло родиться ребенка, откуда они сказали, что его «сделали»?

Плюс Даймонд не отправлял письма дочери. Это, должно быть, ещё больше усилило слухи.

- Ублюдки.

Энцо нахмурился и посмотрел на Даймонда.

- Почему генерал не отправлял письма молодой леди?

- ...

- Разве вы не могли связаться с ней, чтобы защитить её?

Даймонд был далеко на поле боя.

Место, где никто не может защитить ребенка, даже если бы захотел.

Вот почему я не мог отправить ни одного письма.

Если бы Даймонд проявил заботу об Эрилотт, братья сочли бы ребёнка его слабостью.

Тогда неизвестно, что братья могли сделать с ребенком, чтобы оказать давление на Даймонда.

Вот почему ему пришлось делать вид, что ему неинтересна собственная дочь.

- Разве не из-за неё вы вернулись в замок Астры, который не находится под юрисдикцией?

- ...Шумно.

Даймонд отнёс девочку в её комнату.

Он смотрел на ребенка.

«Мне больше не скучно...?»

Эта девочка крепко держал юбку дрожащими руками и улыбалась, чтобы избежать ненависти.

Даймонд потянулся к грязной голове девочки.

Однако покрытая шрамами рука не могла дотянуться до белого красивого лица и была убрана.

- Ух...

Вместо этого он накрыл одеялом ребенка, который ворочался.

* * *

Я проснулась и медленно открыла глаза.

Затуманенный разум постепенно прояснялся.

«Хм?»

Я увидела, что нахожусь в моей комнате.

Помню, вчера заснула в карете.

Думаю, мой отец принёс меня сюда.

На мгновение я вспомнила наш вчерашний разговор.

- Ты человек.

- Дя...?(Да...?)

- Ты - моя дочь.

- ...!

Вот это да!

Я вскочила с кровати.

Даже мысль об этом снова заставляет мое сердце биться быстрее.

«Фальшивая дочь...Нет уж! Прощайте те дни, когда я жила в страхе!»

Мой отец не был лжецом. Я - настоящий член семьи Астры.

Теперь я могу не беспокоиться, что меня выбросят или что я могу подвергнуться издевательствам, когда об этом станет известно.

Я быстро встала с кровати.

Почувствовав движение в комнате, вошли горничные.

- Доброе утро, юная леди.....О?

Сначала я подбежала к двери и повисла на юбке, а служанки округлили глаза.

- Нушно собилатся!(Нужно собираться!)

- Конечно, я заплету красиво волосы.

Служанки вымыли меня, переодели и, наконец, завили волосы.

«Мне нужно быстро прочитать древний текст и отправиться в казармы.»

Я быстро направилась в кабинет дедушки.

Как всегда, дедушка на работе с утра.

Конрад тоже был там.

Как только я поздоровалась, Конрад улыбнулся.

- Здравствуйте, юная леди. Я забеспокоился, когда услышал, что вчера ты был ранена в горах. Теперь вы в порядке?

- Немного больно. Отец спас меня. (Немного больно. Отец спас меня.)

- Это хорошо. У вас достаточно лекарств?

- Дя. (Да.)

Она кивнула и села на место напротив дедушки.

- Я плишла прочитатъ длевний текст. (Я пришла прочитать древний текст.)

Конрад посмотрел на моего дедушку.

Дедушка кивнул и принёс мне книгу, хранившуюся в барьерном ящике.

- Отсюда.

Конрад нашел страницу, так что я смогла прочитать ее без затруднений.

Больше ничего сегодня не было.

«Я прочитала почти всё».

Сегодня где-то около 3 страниц.

За дверью слышался какие-то звуки.

Потом были слышны голоса охранников.

- Это Даймонд.

Дедушка разрешил войти.

Отец шагнул внутрь.

Он слегка склонил голову перед дедом и протянул бумаги, которые держал в руках.

- Бумажная документы готовы, и прошлой ночью Камень Очищения был передан руководству.

- Слышал.

- Сейчас мы отправимся в юрисдикцию.

Уже?

Я думала, ты пробудешь в замке ещё немного, но ты уезжаешь так рано?

У меня был угрюмый вид.

Это было сразу после того, как выяснилось, что я была его ребенком.

Я даже не была по-настоящему дружелюбным.

Дедушка бегло просмотрел документы, которые раздал отец, затем кивнул.

- Хорошо.

Затем отец сказал:

- Пошли.

«А?!»

Он поднял меня и держал на руках.

«Что? Я? Тоже поеду? Почему?»

Мои глаза стали большими.

Конрад тоже вышел с широко раскрытыми глазами и посмотрел на отца.

Это было примерно в то время, когда мой отец только что подошёл к двери.

- Зачем ты забираешь её?

Дедушка сердито крикнул.

Папа посмотрел на дедушку с недоумевающим выражением лица.

- Она - мой дочь, а значит под моей юрисдикцией.

«Что?»

Я удивленно посмотрел на отца.

«Ты возьмешь меня с собой?»

Правильно, внуки герцога обычно живут под юрисдикцией родителей.

Я не думала, что мой отец возьмет меня с собой.

Должно быть, то же самое было с дедушкой и Конрадом.

Конрад был сбит с толку, а дедушка нахмурил брови.

Долго смотрел на отца, а потом дедушка сказал:

- Оставь Эрилотт здесь.

«Мне это не нравится».

- Что ты хочешь этим сказать?

«Дедушка?»

Я взглянула на дедушку.

Я могу понять, почему дедушка хочет, чтобы я был здесь.

Кто будет читать древний текст или расскажет о регрессии тела.

Плюс, я - дочь неукротимого сына, а значит отличная заложница.

Так что лучше оставить меня в замке, чем отправить к отцу.

Но я не могу принять то.

Если так и пойдёт дальше, я буду в заложниках.

Из-за особых обстоятельств Астры забрать ребенка у родителя было все равно, что сделать его заложником.

Если станет известно, что «герцог держит в заложниках свою же внучку, чтобы укротить сына», семья будет в смятении.

Они боятся потерять своих детей.

А страх, который заходит слишком далеко, приведет к расколам.

Дедушка тоже это понимал.

Он, который минуту молчал, закричал.

- Эрилотт ещё не дочитала древние книги...

- Она может приезжать сюда.

- Поскольку она всё время был в 12-й башне, ей нужно образование.

- Я буду преподавать в юрисдикции, найму учителей.

- У меня к ней есть вопросы. Она сделала лекарство, о котором я никогда не слышал, нужно...

- Я узнаю и отправлю вам письмо.

Затем лицо дедушки покраснело.

Увидев, что лицо деда помрачнело, как будто больше нечего было сказать, отец сделал шаг назад.

Как раз в этот момент в кабинет вошёл виконт Дебюсси.

-Сэр Даймонд. Куда Вы идёте с юной леди...?

Прежде чем он успел договорить, дедушка сказал.

- Эрилотт сказала, что дедушка лучше, чем отец.

Виконт Дебюсси медленно повернул голову к дедушке с таким выражением лица, что он услышал что-то странное.

Выражение лица Конрада было таким же.

Конечно и я.

«...?»

Зачем ты это говоришь?

Что об этом думает папа?

Пока я волновалась об этом, я почувствовала теплый прикосновение к макушки.

- Действительно?

-А?

- Я спросил, правда ли то, что сказал герцог.

Я никогда не думала об этом.

До этого я была перед дедушкой, поэтому назвала дедушку.

Он высокомерно рассмеялся.

- Вы должны позволить ребенку расти в той среде, в которой он хочет.

Виконт Дебюсси с удивлением сказал: «С каких это пор...?»

Глаза бабушки и отца резко встретились в воздухе.

Всё внимание сосредоточилось на мне.

Бабушка и папа сказали одновременно.

- Эрилотт, скажи, кто лучший.

«Мне не нужно бояться оказаться перед герцогом. Мой отец позади меня».

Я почувствовала, как по моей спине стекает холодный пот.

Я почувствовала, что застряла между двух огней.

Это как если бы спросили: «Вам нравится мама или папа?»

Здесь нет правильного ответа.

Я сглотнула сухую слюну.

И ответила.

- ...Мама...

- Что?

- Что?

Я спрыгнула с рук отца, подняла руки и сказала:

- Для Эрилотт мама - самая лучшая. (Для Эрилотт мама - самая лучшая.)

В этом случае лучше не выбирать кого-то одного.

Ответив, я внутренне вздохнул.

Виконт Дебюсси издал звуки задыхающегося от смеха человека, и повернул голову.

Мои плечи дрожали.

Конрад был очень расстроен.

Владелец необъятной Астры.

Могучий рыцарь, один из самых могущественных рыцарей империи.

Казалось абсурдным, что среди них выбрали только какого-то жалкого человека.

А бабушка ничего не сказал.

- Малышка....

Он только бормотал и заскрипел зубами.

Отец на мгновение замолчал.

Потом посмотрел на меня и медленно открыл рот.

- Кстати, мое прозвище было Лучшая мама.

- ...?

Ветер пронесся по толпе.

<http://tl.rulate.ru/book/62547/2219329>